

В. С. Станиславский высоко ценит эстетическую заинтересованность зрителя в театральном искусстве. Он утверждал, что в этом смысле театр сильнее школы, сильнее приводеи.

В советском театре, наиболее передовом и совершенном театре мира, вопросам эстетического, эмоционального воздействия на зрителя уделяется большое внимание. Советский спектакль должен глубоко возновать зрителя, вызывать сильные чувства и мысли.

Какими путями достигается это? На первом месте здесь два важнейших и неизменных фактора: высококачественный, актуальный, удовлетворяющий духовным потребностям зрителя репертуар и страстное, вдохновенное творчество актёра.

Для того, чтобы театр являлся сильнейшим средством воздействия на сознание и чувства человека, он должен проводить четкую и ясную репертуарную политику. Надо помнить слова А. А. Жданова, что «милли советские люди выросли настолько, что не будут «слепоты» всякую духовную продукцию, какую бы им не подкупили».

Между тем, если подробнее познакомиться с репертуаром Магнитогорского драматического театра, то станет ясно, что здесь выбор пьес для постановки больше всего зависит либо от личных вкусов руководителей, либо от тех или иных частных задач, которые ставят перед собой режиссеры. Наконец, самое опасное то, что в формировании репертуара чувствуется явное стремление найти такую магическую пьесу, которая сама на много вечеров обеспечивает самопродвижение посещениям.

После того, как театр поставил ряд серьезных и содержательных спектаклей, переиди на работу без государственной дотации, он значительно снизил свою требовательность в выборе пьес. Театр стал избегать больших и значительных произведений на важные и актуальные темы нашей современности. Если раньше были по-

ставлены «Русский вопрос», «Молодая гвардия», «Дня и ночи», «Ротина» («Домление по мукам»), то нынче один за другим идут «Башкирская старина», «День отдала», «Поздняя любовь», «Дворцовское пьесы» и др.

С точки зрения исполнения эти спектакли, за редким исключением, серые, бесцветные, без вопиющих ошибок, но и без выдающего колёта, большого вдохновения.

Театр открыл сезон 1948—49 годов пьесой А. Островского «Поздняя любовь». Открыть сезон классической пьесой отнюдь не предосудительно. Но почему именно «Поздняя любовь»? Ведь всякому ясно, что эта пьеса не является лучшей из того богатейшего наследия, которое оставил нам А. Островский.

В спектакле, поставленном М. Борнизовым, заняты ведущие актёры театра, есть немало актёрских удач (Шаблова — арт. А. Славина, Доржидонт — арт. А. Назган, Людмила — арт. А. Стоморолова). Но общий замысел постановки вызывает возражение. Театр явно сглаживает и упрошает социальные характеристики действующих лиц. В спектакле не чувствуется стремления глубоко проникнуть в человеческие чувства, полнее раскрыть лучшие черты русского национального характера. В нём не выделяется в первую очередь то, что служит воспитательным целям, стоящим перед нашим театральным искусством. Театр в постановку этой пьесы встал на путь идеализации прошлого, любования себя его сторонами, которые чужды советскому обществу.

На сцене театра идёт современная комедия «Вас вызывает Таймыр» К. Паева и А. Галюка.

Режиссёр должен был поставить этот спектакль так, чтобы зритель, покидая зал, говорил: какие хорошие, душевные люди живут в нашей стране, как, несмотря на недостатки, свойственные каждому из нас, они умеют быть заботливыми к товарищу,

чужими в дружбе, стойчивыми в достижении цели. Играть эту пьесу нужно с внутренней свободой и органическим юмором.

Однако режиссёр М. Борнизов поставил своей главной задачей всемерное подчёркивание комической стороны, подчас карикатурно изображая советских людей. Играл спектакль, актёры то и дело, в прямом или переносном смысле, подсаживают на зрителей, дескать, не случило ли им, не утруждает ли театр их внимание. Всё это уводит исполнителей от точных и правдивых характеристик действующих лиц.

Здесь можно назвать артиста А. Шагова (Медушка Бабурин) с его криклявцем, неестественными интонациями, дующими на зрителя «сплошество» зрителя, а не от реалистической достоверности образа неулыбчивого и валористого старика, доходящего изчелою.

Неунывающий человек в клетчатом пальто (арт. Ф. Назмов) показан на магнитогорской сцене шабловыми астрально-буффонными приёмами. Молодой инженер Грешко (арт. И. Лизачёв) наделён какой-то пещоринской тоской, талантливый харизматичный актёр А. Ланганс по непонятной причине получил несвойственную ему роль Дюжикова. В результате артист часто уходит на неверный путь. То он показывает душевные и деловые переживания молодого хозяйственника с кляки-то надрывом, то впадает в излишнее и плоское комизование. Для Дюжикова — романтика советского Золотаря, артист не нашёл живых и естественных красок. Так же выглядит и Дуня (артистка З. Розанова), Бирючичикова (арт. А. Шигунова). В результате спектакль не передаёт атмосферы живого, активного товарищества советских людей, широты граней и размаха интересов советского человека.

Актёры в этом спектакле рисуют людей не такими, какими они в самом деле являются, а такими, какими они создали сценическая традиция.

Постановка современной советской пьесы лучше всего показывает, насколько при-

вильно театр понял свои задачи, насколько резко, глубоко и принципиально подошёл он к их творческому осуществлению. На постановке советской пьесы проверяется, как воспитательные, совершенствуют своё мастерство в работе над созданием образа нашего современника актёры.

В чём причина небрежного, поверхностного отношения Магнитогорского театра к советской пьесе, тем более к комедии?

Если судить по последним работам театра, нетрудно убедиться в слабости идейно-воспитательной работы среди творческого коллектива. Правда, формально, как будто бы с политической учёбой всё в порядке: при театре работает филиал университета марксизма-ленинизма, актёры часто посещают литературно-музыкальные лектории. Но как они используют этот теоретический багаж, как преломяют эти знания в работе над образом, спектаклем? Счёт надо предъявить в первую очередь режиссуре, которая не добивается от исполнителей неустанного, серьёзного и взвешенного постижения новых и новых сторон действительности, художественного осмысления жизни.

Совершенно новую картину можно наблюдать тогда, когда театр отказывается от установленных традиций, серьёзно и взвешенно подходит к своей работе. Примером этого является постановка пьесы А. Софорова «Московский характер». Спектакль ставил тот же М. Борнизов. Но в этой постановке обнаруживается принципиальность творческого коллектива в поисках нового комедийного стиля.

Удача театра и постановщика заключается в том, что актёры правильно донесли основную идею пьесы, ярко и правдиво нарисовали характеры. Больше того, театр смело подошёл к устранению некоторых пробелов пьесы. Эта заслуга в первую очередь, принадлежит постановщику спектакля и исполнителям роли Потапова — М. Борнизову.

Интересна и поучительна история постановки пьесы Артура Миллера «Все мои

сыновья». Постановщик спектакля В. Ерошников пытался смело подойти к сценическому воплощению столь яггерского драматургического материала, но не сумел осмыслить своего замысла.

И что же мы видим в спектакле?

Тема нравственного крушения людей капиталистической Америки, неизбежного краха дома Боллеров, иллюзорность либерально-буржуазных идеалов была разрешена в мелодраматическом плане. Артист И. Навинский в Джо Боллере явно подчёркивал семейно-мелодраму, ему в увисном план А. Слэнта (жена Боллера — Кар) и А. Самараджи (сын — Брис) и тем самым противоречили объективной логике характеров своих героев, смитчали ярко выраженный протест А. Миллера против дилеттантского лицемерия капитализма, развращающего светлую душу жизни современной Америки. Что случилось? Над молодым режиссёром, а также над актёрами довлело упрямство в последнее время в театре тенденция к мелодраме.

Каковы итоги?

В театре живут скучной, серой жизнью. В нём выжились недостатки, перестали их замечать, перестали думать и дерзать. Новые условия творческой жизни театра не заставили руководство пересмотреть установленную практику, отказаться от сомнительных традиций, лишивших его маневренности и подвижности.

Знакомство с коллективом даёт полное основание утверждать, что Магнитогорский театр способен решать сложные и ответственные творческие задачи. Надо только, чтобы ему было обеспечено надлежащее художественное руководство, которое властной рукой изгнало бы элементы штампа и рутини, поставило бы перед артистами высокие идейно-творческие требования.

У советского артиста, кроме тех обязанностей, которые непосредственно связаны с его призванием, есть ещё более высокие, заключающиеся в том, что он не только артист, но и гражданин, строитель нового общества. Он владеет сильной дей-

ствующим оружием политического и художественного воспитания народа. Вот почему актёру — идейному волеу — свой долг, вдохновение нужно направить в идейно-цели, определенной и строгой программы действий.

Репертуар, творческое состояние труппы, качество отдельных спектаклей говорят о том, что в Магнитогорском театре в последнее время стал отступать от этой четкой и ясной программы. Выдающиеся актёры не привлекала ни одна из наиболее значительных пьес последнего времени, — ни «Далеко от Сталинграда», ни «Большая судья», ни «В одном городе», ни «Удобная избушка».

Театр имеет ряд интересных квалифицированных актёров, способных решать сложные сценические задачи. Но полностью, яркому и творческому раскрытию их способностей мешает ряд серьезных причин. Первая причина — забота режиссёрского искусства, приходящая либо к ложным решениям, либо к неумению правильно побудить идею произведения выразить высокохудожественными средствами.

Вторая причина — это безразличность, робость актёрской работы, слованность приёмов, расчёт на личный успех, использование готовых, апробированных трафаретов. А самым главным недостатком, как уже было сказано, является отсутствие полноты, систематической идейно-воспитательной работы в коллективе, отсутствующие стремления смею и глубоко идти в жизнь, художественно воплощать её средствами искусства. Ближе к жизни, и главное в нашей жизни, к ловому в нашей жизни — таям счёт зрителя в творческую коллективу театра.

Есть полная уверенность в том, что этот счёт будет оплачен, ибо Магнитогорский театр богат способными актёрами, а талант артиста всё в том и заключается, чтобы видеть жизнь и воплощать её правдиво, страстно, партийно.

В. СЗИРНЫЙ.